

Глава 10

Когда Сюй Сюй проснулась на следующий день, ярко-красные отпечатки пальцев на её груди ещё не исчезли. Так как её кожа была очень светлой, то, посмотрев в зеркало, она подумала, что синяк выглядит довольно отвратительно.

Поэтому она намазала место вокруг него небольшим количеством шафранового масла, от которого всё её тело стало ароматным. Когда она добралась до работы, Яо Мэн подошла к ней из-за запаха и спросила: «Вчера тебя ранили ещё куда-то?»

Сюй Сюй пожала плечами: «Это просто небольшая травма».

Через некоторое время она заметила, как Цзи Бай спешно зашёл в офис, держа руки в карманах. Он кивнул головой, приветствуя всех, после чего вошёл в свой кабинет.

Нормальная девушка определённо бы застеснялась и смутилась, когда увидела бы Цзи Бая. Тем не менее, Сюй Сюй была черепахой в этом плане. Она вежливо приветствовала его, не чувствуя нервозности.

Цзи Бай не был дремучим человеком, но очень хорошо знал, как себя контролировать. Его умом явно завладело то мягкое прикосновение, и это была вполне нормальная реакция из-за длительного сексуального воздержания. На самом деле, когда он вернулся домой прошлой ночью, то принял холодный душ, чтобы избавиться от томительного чувства. Это было нужно для того, чтобы сегодня при встрече с Сюй Сюй у него не было никаких недостойных мыслей.

«Эй, ты не думаешь, что атмосфера в офисе изменилась после возвращения капитана Цзи Бая?» — прошептала Яо Мэн, взглянув на его кабинет.

Сюй Сюй кивнула. Всё действительно стало по-другому. Атмосфера стала ещё более напряжённой. Все говорили быстрее и тише, чем обычно.

Сюй Сюй быстро к этому адаптировалась.

Даже после того, как дело Ян Юя было закрыто, им всё равно ещё нужно было разобраться с последующей бумажной волокитой. Сюй Сюй и Яо Мэн помогали всем с работой и были очень заняты. Наконец днём они закончили разбирать материалы по делу. Как только Сюй Сюй собиралась отдохнуть, зазвонил телефон на её столе. Это был Цзи Бай: «Зайдите в мой кабинет».

Когда Сюй Сюй вошла, то увидела Цзи Бая, прислонившегося к спинке стула. Он держал в руке несколько документов и сказал ей, не поднимая головы: «Закройте дверь».

Сюй Сюй закрыла дверь и всё стояла, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на неё: «Садитесь».

Сюй Сюй сделала, как ей было велено, и села.

Она почувствовала, как его пронзительный взгляд буравил её, поэтому Сюй Сюй подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Его лицо было красивым и ясным, и он слегка прищурился, как будто тщательно изучал всю её сущность.

Сюй Сюй любила наблюдать за глазами других людей, потому что они отражают их эмоции. Однако она ничего не видела в глазах Цзи Бая. В них был своего рода вялый, но безразличный

взгляд.

«Вы — первый полицейский в городе Лин за последние десять лет, который был захвачен преступником в заложники. Как вы это объясните?» — сказал он тихим и строгим голосом. В его глазах был лёд. Ранее несколько других женщин-полицейских плакали после того, как он прочитал им нотации.

Тем не менее, Сюй Сюй даже не смутилась, когда ответила: «Здесь нечего объяснять».

Дело не в том, что Сюй Сюй не имела понятия об уважении и бесчестии, просто она была очень спокойной. Она знала, что физическая форма всегда была её слабостью, но верила, что у всех есть что-то, в чём они плохи. Раз она старалась изо всех сил, почему ей должно быть стыдно?

Цзи Бай ничего не сказал и продолжал смотреть на неё своими тёмными глазами. Сюй Сюй просто спокойно смотрела в ответ. Через некоторое время на его лице неожиданно появилась небрежная улыбка.

Она заставила Сюй Сюй почувствовать невидимое давление, и у неё появилось ощущение, что может произойти что-то плохое.

Как и ожидалось, Цзи Бай неожиданно бросил документы в своих руках на стол. Сюй Сюй взглянула на них и увидела, что на самом деле это было её резюме. Цзи Бай обвёл красной ручкой колонку с надписью «физическое состояние».

«У меня зачёт», — заявила Сюй Сюй.

«Вы единственная в криминальной полиции, у кого “зачёт” по физическим показателям», — прорычал Цзи Бай. «Все остальные были оценены на “отлично”. Кроме того, я только что проверил, и, хотя вы получили зачёт, в системе вы были первой с конца».

В этот момент лицо Сюй Сюй слегка покраснело. В конце концов, лучшей ученице было больно быть «первой с конца».

Цзи Бай уставился на неё: «В течение трёх месяцев вы должны улучшить свои физические показатели до отметки “хорошо”. Вам не разрешат проводить расследование в течение этого времени, и вы будете заниматься только бумажной работой в офисе. Мне не нужен подчинённый, который может оказаться “заложником” в любое время, и который будет только обременять всю команду».

Покинув офис Цзи Бая, Сюй Сюй почувствовала себя немного подавленной. Она не была уверена, сможет ли выполнить поставленную Цзи Баем цель или нет.

С этого момента Сюй Сюй постоянно испытывала тяжесть нависшей над ней новой цели. Когда она вернулась домой, то сразу включила компьютер. Затем она откопала некоторую информацию и составила план по улучшению своих физических показателей. План был, несомненно, жёстким; теперь ей придётся много тренироваться и больше есть.

Ночью Сюй Хуан позвонил Сюй Сюй и спросил, закончила ли она дело. Он утверждал, что хочет представить её ИТ-специалисту, которого Сюй Сюй одобрила.

Сюй Хуан мог сказать, что его сестра была расстроена. Спросив её, что произошло, он улыбнулся и сказал: «Твой начальник прав. Я бы тоже беспокоился, если бы ты преследовала

преступника, имея такое маленькое телосложение».

Поскольку «тренировка» была чем-то очень сложным для Сюй Сюй, она подумала, что необходимо побаловать себя, чтобы дать себе психологический толчок. На следующий день она проснулась в 6 часов, чтобы позавтракать, прежде чем отправиться в полицейский участок.

Рядом с участком находилась спортивная площадка, принадлежавшая полицейской академии. В этот момент небо только поднималось, и слабый туман окутывал дорожку, и казалось, словно Сюй Сюй видела всё сквозь матовое стекло. Она начала медленно бежать, как обычно надев наушники.

Мимо неё постоянно пробегали крепкие юноши и взрослые среднего возраста. Большинство из них были одеты в спортивные майки из полицейского участка. После того, как Сюй Сюй закончила свой второй круг, она вдруг услышала насмешливый голос, спрашивающий её: «Вы что, улитка?» Она обернулась и сразу увидела Цзи Бая, стоящего рядом с ней. На нём была серая футболка и тёмно-синие спортивные штаны.

Очевидно, он долго бегал, потому что его футболка была полностью пропитана потом и даже его волосы взмокли. Лицо Цзи Бая тоже немного покраснело, и глаза казались темнее и яснее в утреннем свете. Хотя он выглядел довольно лихо, но смотрел на неё строго.

Из-за их непосредственной близости она почувствовала запах пота и тепло его тела. Сюй Сюй машинально сделала небольшой шаг назад, прежде чем ответить ему. Из-за своих действий она выглядела как испуганная девушка и в глазах Цзи Бая была похожа на маленькое животное.

В связи с естественными физиологическими различиями между мужчиной и женщиной он не оказывал на неё дальнейшего давления. Он просто повернул голову и пробормотал: «Бегите быстрее».

Сюй Сюй постаралась вложить все свои силы, чтобы бежать. Она не боялась его, несмотря на то, что слышала, как Цзи Бай ранее уволил несколько человек из состава криминальной полиции, потому что он был недоволен их показателями. Он никогда не был снисходителен к подобным вещам. Сюй Сюй хотела стать сотрудником криминальной полиции, поэтому ей приходилось делать всё возможное, чтобы избежать увольнения. К тому же она понимала, что требования к физическим показателям, которые налагал на неё Цзи Бай, были для её же блага.

Сюй Сюй не смела расслабляться, так как боялась, что он может последовать за ней. Пробежав полкруга, она заметила, что за её спиной не раздавалось шагов. Она повернула голову и увидела только туман. Цзи Бая не было.

Сюй Сюй вздохнула с облегчением и немного замедлилась. Она знала, что должна улучшать свои физические показатели постепенно.

Однако пробежав круг, она заметила знакомую фигуру на площадке для силовых тренировок.

К этому времени большая часть тумана исчезла, и утренний свет беспрепятственно освещал зелёную лужайку. Цзи Бай стоял к ней спиной и поднимал что-то, выглядящее невероятно тяжёлым. Сзади он казался очень высоким и большим, поскольку на его футболке медленно появлялись складки, которые обвивали все мышцы его тела. Когда он сбросил веса, его пульсирующие мышцы вернулись к нормальному размеру. Широкая спина снова стала стройной и пропорциональной. Сюй Сюй наблюдала, как солнечные лучи отбрасывают вокруг него мягкое и ровное свечение.

Она знала, что он высокий, но не ожидала, что он будет настолько хорошо сложен. Хотя Сюй Сюй никогда не была в отношениях, она могла по достоинству оценить красивого мужчину. Сильные и мощные молодые люди никогда не были в её вкусе, вместо этого она восхищалась утончёнными и художавыми. По её мнению, Цзи Бай очень хорошо выглядел, но из-за того, что он был слишком большим, ей пришлось вычесть баллы из его общей оценки по привлекательности.

Пока она витала в своих мыслях, Цзи Бай неожиданно обернулся, потому что почувствовал, что кто-то смотрит на него. Капля пота блестела, стекая по его точёному лицу к подбородку. Он смотрел на неё своими обсидиановыми глазами, как будто спрашивая её: «Что это за скорость?»

Сюй Сюй ускорила, как будто только что получила удар током, и тихо побежала подальше от него.

Была уже половина восьмого, когда она закончила пробежку, и никто ещё не пришёл в офис. Поскольку Сюй Сюй не нравился запах дыма в столовой на верхнем этаже, она оставила свой завтрак и газету рядом с ним в небольшом конференц-зале. Затем она ушла в душ.

Поскольку во дворе полицейского участка была душевая, Сюй Сюй понадобилось всего двадцать минут, чтобы помыться и вернуться в офис. Однако она остолбенела, когда вошла в небольшой конференц-зал.

Цзи Бай сидел на её месте, держа газету в левой руке, а другой клал в рот пельмени с креветками. Коробка для завтрака перед ним пустовала.

Сюй Сюй была потрясена. Он поднял голову и посмотрел на неё, прежде чем приказать: «Сядьте».

Почему он съел её завтрак?

Глаза Цзи Бая всё ещё были устремлены в газету. Затем он не спеша проговорил тихим голосом: «Причина, по которой я съел ваш завтрак, состояла в том, чтобы напомнить вам, что, как сотрудник криминальной полиции, вы должны понимать, как устроен мир. Работа следователя по уголовным делам зависит от информации, которую предоставляет общественность. Как полицейский может знать только о профессионализме и не понимать, как устроен мир, чтобы завоевать поддержку общественности?»

Сюй Сюй была в шоке.

Цзи Бай продолжил: «Однако раз вы подумали о завтраке для меня, возможно, вы не настолько безнадежны... но вам больше не нужно это делать. В моей команде так не принято».

Только тогда Сюй Сюй осознала — Цзи Бай неправильно её понял.

Она не могла винить Цзи Бая в недоразумении. Ему не нравился запах дыма в кафетерии, и каждое утро после тренировки он ходил в небольшой конференц-зал, чтобы что-нибудь поесть, читая газеты. Так было много лет, и все в команде знали об этом. Более того, он всегда выбирал место, где солнце не светило бы слишком ярко.

Сегодня, как только он вошёл в небольшой конференц-зал, то увидел завтрак и газету, аккуратно положенные на его место. Поскольку только Сюй Сюй прибыла в офис, он понял, что это она, должно быть, всё приготовила.

Ранее несколько женщин-полицейских тоже постучали в дверь Цзи Бая, чтобы спросить, не хочет ли он позавтракать. Естественно, он отказался. В этот раз, поскольку это была Сюй Сюй, он не заподозрил у неё каких-то скрытых мотивов и просто предположил, что эта всезнайка пытается угодить своему боссу и заручиться его поддержкой. Он хотел наградить её за усилия и изменения, которые она сделала над собой. Поэтому он просто принял её знак внимания, прочитав ей лекцию о том, как устроен мир.

К тому же она купила его любимые пельмени с креветками.

После того, как он закончил читать нотацию, то увидел, как смотрит на него с широко раскрытыми глазами. Её тонкие брови нахмурились, показывая, что она раздражена: «Вы ошиблись. Это мой завтрак, я не готовила его для вас».

В комнате внезапно стало тихо.

Цзи Бай отложил газету и уставился на неё, ничего не говоря.

Только тогда Сюй Сюй осознала, что, возможно, она была слишком резка — может, она действительно смутила его. Через некоторое время она решила что-то сказать, чтобы прояснить ситуацию: «Если вам нравится, я могу принести его завтра».

«Не нужно», — Цзи Бай встал так, что его высокая фигура нависала над ней, как дерево. Затем он сверкнул ей улыбкой: «В таком случае, я не могу съесть этот завтрак просто так. Я приеду завтра на час раньше и лично присмотрю за вами».

На час раньше означало, что она должна была покинуть дом в пять часов... Сюй Сюй была немного ошарашена, но к тому времени Цзи Бай уже прошёл мимо неё и вышел из небольшого конференц-зала.

Когда Сюй Сюй дошла до кафетерия, завтрак был уже распродан. Поэтому ей не оставалось иного выбора, кроме как вернуться в офис с пустым желудком.

Через некоторое время её коллеги начали постепенно прибывать. Яо Мэн вошла с двумя пакетами маленьких мясных пельменей и спросила с улыбкой: «Это свежеприготовленные пельмени из популярного ресторана возле моего дома. Я купила дополнительную пачку, кто-нибудь хочет?»

Все утверждали, что они уже поели, поэтому Яо Мэн отнесла пакет Цзи Баю и жизнерадостно спросила: «Капитан, вы поели?»

Цзи Бай всё ещё читал газету, и его лицо было скрыто за ней. Он быстро отмахнулся от неё: «Я ел».

Яо Мэн высунула язык и вернулась с завтраком на своё место. Затем она увидела, что глаза Сюй Сюй устремлены на пельмени в её руке, и та угрюмо спросила: «Ты можешь поделиться со мной?»